

ВЗГЛЯД ЕВРОПЫ НА ПРОБЛЕМУ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Не потому ли и в Европе, и за океаном так обеспокоены успешным развитием антитеррористической операции в Чечне, что Западу выгодно сохранить нынешний по всем характеристикам террористический чеченский режим как фактор дестабилизации в Кавказском регионе? Массированное давление на Россию по т.н. чеченскому вопросу в преддверии Стамбульского саммита ОБСЕ и в ходе самой этой встречи 18-19 ноября 1999 г., а также продолжающиеся с различной интенсивностью попытки ПАСЕ давить на Россию в т.н. чеченском вопросе указывают на то, что геополитические и геоэкономические соображения и интересы США и их западноевропейских союзников однозначно и жестко превалируют над другими подходами. И пусть никого не вводит в заблуждение выступление в Стамбуле Б.Клинтона, поддерживавшего позицию президента России. Это - тщательно срежиссированная часть спектакля ОБСЕ, не более. Мы же знаем об истинном характере и масштабах американского и в целом западного участия в том, что на протяжении многих лет происходило на территории Чеченской Республики. Обращает на себя внимание откровенное заявление Збигнева Бжезинского, призвавшего не допустить победы России в Чечне именно в силу геополитических соображений, поскольку тогда Москва может вновь превратиться в мощного соперника Запада.

Наличие и действия диверсионно-террористических организаций в других зонах военно-политической напряженности в мире стало неотъемлемым атрибутом ситуации. Например, в Грузии деятельность террористических организаций типа "Лесные братья" и "Белый орел" нацелены на недопущение и срыв любых инициатив по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта. Против продолжения мирного решения палестинской проблемы и переговоров между палестинцами и Израилем выступают такие организации исламских экстремистов как "Хамас", "Хесболлах". Похожие процессы наблюдаются в Таджикистане и в ряде других стран.

Еще одной особенностью современного терроризма является все чаще встречающаяся **политизация целей** террористической деятельности. Между тем в законодательстве ряда развитых стран и в международных документах (например, в Европейской конвенции по борьбе с терроризмом от 27.01.77 г.) **терроризм квалифицируется как уголовное преступление, независимо от его причин, целей, мотивов.** Нельзя не отметить, что прежде различие

между политическим терроризмом и уголовной преступностью было достаточно четким. Политические террористы никоим образом не причисляли себя к уголовникам. Это главное различие в целях и мотивах действий политических террористов, выступающих против социально-политических систем в целом, отдельных сторон или личностей, и криминальных элементов, которые относились к режиму порой не только терпимо, но и поддерживая его всячески как благоприятную среду для уголовных деяний.

Сегодня политический терроризм все больше сливается с уголовной преступностью. Их можно порой различить лишь по целям и мотивам, а методы и формы идентичны. Они взаимодействуют и оказывают поддержку друг другу. Нередко преступления уголовного характера маскируются политическими целями, а их участники, выдавая себя за террористов, требуют отношения к себе после ареста как к политическим заключенным. В **Латинской Америке**, например, ряд террористических организаций (перуанских, колумбийских) переплетается с наркомафией. Нередко террористические организации политического толка для получения финансовых и материальных ресурсов используют чисто уголовные методы, прибегая к контрабанде, незаконной торговле оружием, наркотиками. В **Сомали** терроризм тесно переплетается с морским пиратством. Террористические группы на **Корсике** действуют в тесном контакте с сицилийской мафией. Нередко трудно понять, какой характер - политический или уголовный - носит ряд криминальных акций, таких, как убийство ряда крупных деятелей бизнеса, СМИ, захват заложников, угон самолетов и т.п.

Реальные черты приобрела угроза, когда **терроризм может стать поводом, предлогом, орудием возникновения неототалитарных диктатур.** Массовизация террористической деятельности, ее новые масштабы и формы, хаос, напряженность, беспорядки, страх и неуверенность, стимулируемые ею, способны породить у населения требования к руководству страны о наведении порядка, "твердой руки" и т.п. Разгул терроризма порой выгоден (и вследствие этого ими же инициируется) как предлог для массового террора в отношении населения тем, кто мечтает о введении авторитарных, тоталитарных форм и методов правления.

В терроризм как общественно опасное социальное явление, приобретающее все большие масштабы, оказывается вовлечено прямо или косвенно все большее количество людей. Явление становится

массовым. Размах замысливаемых и реализуемых операций требует привлечения значительных финансовых и материальных ресурсов, развитой инфраструктуры, привлечения различных специалистов, представителей разнообразных профессий, специальной подготовки, наличия учебных баз, спецшкол и полигонов, разнообразных технических средств, оружия, агентуры, многочисленного вспомогательного и обслуживающего персонала.

Терроризм ищет новые, все более жестокие и масштабные способы устрашения. Террористы переступили принципиальный рубеж - прибегли (в японском метро) к использованию средств массового уничтожения. По оценкам зарубежных экспертов, террористы и прежде не раз уже делали попытки "нащупать" пути к оружию массового уничтожения, пытались овладеть им или их изготовить, проникнуть в ядерные учреждения или на объекты, применить сильнодействующие токсические средства, совершить диверсии против действующих и строящихся атомных установок и АЭС. Общественное мнение ряда стран постоянно будоражат слухи о хищениях и нелегальных коммерческих сделках с расщепляющимися материалами, их тайной переправке за рубеж.

Известно о попытке отравления водопроводной системы в Чикаго в 1972 г., об угрозе применения террористами горчичного газа и бациллы сибирской язвы в ФРГ, попытке распыления радиоактивных веществ в Австрии, раскрытие подпольной лаборатории по производству палочки ботулинуса в Париже, токсин которого является самым сильным из известных ядов (200 граммов достаточно для уничтожения всего живого на Земле), недавнее использование отравляющего газа в токийском метрополитене и т.д. Да и взрыв в торговом центре Нью-Йорка, когда стоило только террористам предварительно начинить взорванную бомбу кобальтом-60 или йодом-131, который есть в любой медицинской лаборатории США, как это могло бы привести к уничтожению населения целого городского района. Все это лишний раз подтверждает опасность превращения терроризма в глобальный катастрофогенный фактор.

Эти события подтвердили мнение многих зарубежных исследователей, что с технической точки зрения наиболее вероятным представляется возможность обращения террористов при подготовке ими крупных антиобщественных акций прежде всего к химическому и бактериологическому оружию. Ряд его компонентов можно приобрести по легальным каналам, сведения об их изготовлении легко почерпнуть из открытых источников, компьютерных сетей Интернета. Не представляет большей проблемы выращивание и хранение бациллы сибирской язвы, число жертв от применения которой сравнимо с действием термоядерного оружия.

Таким образом, **терроризм оказался непосредственно связанным с проблемой выживания человечества, обеспечения безопасности государств.** Будучи крайней формой выражения социального, этнического, религиозного радикализма и экстремизма, он не склонен останавливаться ни перед чем для достижения своих целей. В международном масштабе терроризм распространился как страшная эпидемия. Именно этому способу террористы сегодня отдают предпочтение перед санкционированными способами решения социальных, национальных, религиозных и других конфликтов. Это преступное явление во всем мире имеет тенденцию к устойчивому росту: если в 80-х годах зафиксировано от 500 до 800 (1985 г.) значимых террористических актов, то в 90-х годах - 900 и более.

Криминологи отмечают, что террористические акты из года в год становятся все более тщательно организованными, с использованием самой современной техники, оружия, средств связи.

Терроризм все теснее срастается с наркобизнесом и другими криминальными явлениями. Угроза терроризма возрастает и в связи с нарастающей концентрацией в руках радикальных элементов крупных финансовых средств, особенно вследствие срастания целей террора с наркобизнесом и незаконной торговлей оружием. Среди покровителей и спонсоров террористических организаций порой выступают богатейшие лица планеты (например, известный арабский миллиардер Усама бен Ладен), способные финансировать террористическую деятельность в широких масштабах и в любой точке Земли. Опасным, и это подтверждает чеченский опыт, стало появление большого количества боевиков-профессионалов, особенно после военных действий в «горячих» точках на Ближнем Востоке, в Афганистане, Боснии, Таджикистане, Чечне, Косово и др., готовых за деньги участвовать в организации и проведении терактов в любой стране, против объектов и граждан любой национальной принадлежности.

В свете вышесказанного чрезвычайное значение приобретает задача координации международных усилий в борьбе с терроризмом.

Акты терроризма, составляющие по своей сути международные преступления, наносят непоправимый ущерб международному правопорядку в целом. Это обстоятельство требует консолидации усилий целого ряда государств в масштабах региона либо всего мира. Современное международное право выработало целый ряд международных конвенций универсального и регионального характера, которые на основе четких критериев устанавливают в качестве предмета своего правового регулирования взаимное сотрудничество государств в борьбе с международным терроризмом.

Еще перед Второй мировой войной под эгидой Лиги Наций были разработаны Конвенция о

предотвращении терроризма и наказании за террористические действия и Конвенция о создании Международного суда (1937 г.). Хотя эти документы не были приняты, однако были выработаны общие понятия, указано на необходимость сочетания международно-правовых норм и национальных законодательств по борьбе с терроризмом.

К актам универсального характера относятся: Конвенция 1963 г. о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов; Конвенция 1970 г. о борьбе с незаконным захватом воздушных судов; Конвенция 1970 г. о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации; Конвенция 1988 г. о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства; Конвенция 1979 г. о борьбе с захватом заложников; Конвенция 1980 г. о физической защите ядерного материала; Конвенция 1973 г. о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов.

К региональным актам такого рода можно отнести: Вашингтонскую конвенцию от 2.2.1971 г. о предотвращении и наказании терроризма, принимающих форму международно значимых преступлений против личности, и связанного с этим вымогательства; Европейскую конвенцию о борьбе с терроризмом 1976 года; Дублинское соглашение 1979 г. по применению Европейской конвенции о борьбе с терроризмом. Международному сообществу принадлежит заслуга принятия принципа международного осуждения терроризма и признания его во всех случаях независимо от политических мотивов противоправным действием (Резолюция ГА ООН 40/61 от 9 декабря 1985 г.). В Декларации о мерах по пресечению международного терроризма, принятой на 49-й Сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1994 г., было подчеркнуто, что никакие идеологические, расовые, этнические, религиозные или другие мотивы не оправдывают преступных действий, направленных на создание атмосферы террора среди широких слоев населения. На встрече стран «семерки» в Галифаксе, в которой

участвовала и Россия, было принято решение содействовать практическим мерам многостороннего сотрудничества в борьбе с терроризмом. В соответствии с этим решением на конференции глав внешнеполитических и правоохранительных органов стран «восьмерки» (Оттава, 12.12.1995 г.), принята Заключительная декларация, определяющая политические обязательства стран-членов «восьмерки» по взаимодействию в борьбе с терроризмом.

Борьба с современным терроризмом должна быть глобальной и опираться на солидарность мирового сообщества, и это положение находит все большее понимание в мире среди политиков и аналитиков. Проявлением международной солидарности в борьбе с терроризмом стал ряд международных инициатив, в частности, встреча в Египте 13.03.96 г. глав ряда государств, в том числе России. Многие участники антитеррористической борьбы и наблюдатели считают целесообразным создание специальных международных антитеррористических сил, подобных «Интерполу», что, по их мнению, способствовало бы оптимизации борьбы с терроризмом.

Летом 1996 года в Париже прошла конференция министров силовых структур стран «восьмерки» по борьбе с международным терроризмом. Конференция показала понимание ведущими государствами мира нарастающей остроты поставленной проблемы и необходимости совместных усилий для борьбы с этим глобальным злом. На ней были приняты рекомендации по 25 конкретным пунктам, в том числе по тому, как выявлять и перекрывать каналы этой опасности, как ставить заслон, как охранять транспорт и т.д. На этой, по оценке участников, основополагающей конференции был рассмотрен целый ряд профессиональных вопросов, связанных с международным терроризмом и борьбой с ним. В конце октября 1999 г. в Москве руководители тех же ведомств стран «восьмерки» собрались вновь, чтобы продолжить парижскую тему и обменяться мнениями по уже принятым тогда предложениям. Руководители спецслужб на московской встрече были проинформированы о сложившемся в Чечне положении и проявили понимание опасности этого явления.